

ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виллисов, М. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М. Виллисов // Власть. – 2006. – № 7.
2. Агроскин, В. Переходные меры и рецепты реформирования / В. Агроскин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prompolit.ru>.
3. Дискуссионный материал: Государственно-частное партнерство и перспективы его развития в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/pdf/pdp2010r04.pdf>.
4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
5. Об утверждении мероприятий по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 28 февр. 2011 г., № 251/6 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
6. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2012 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2012 г., № 21 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

НОРМЫ-ДЕФИНИЦИИ В АКТАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воробьева Ю. А.

Республика Беларусь относится к государствам романо-германской правовой семьи, которая характеризуется довольно четкой структурированностью самого права, делением его на частное и публичное, а также на отдельные отрасли (подотрасли) и институты. Основным источником права в государствах романо-германской правовой семьи являются нормативные правовые акты. Кроме того, широкое распространение получили логические юридические конструкции как прием юридической техники. Если значение и применение нормативных правовых актов в гражданском праве Республики Беларусь не вызывает возражений, то в отношении норм-дефиниций позиции правоведов неоднозначны. Нормы-дефиниции включаются в тексты нормативных правовых актов и используются, на наш взгляд, несколько ограниченно.

В настоящее время многие нормативные правовые акты Республики Беларусь содержат перечень основных понятий, которые раскрываются в их тексте.

Но, к сожалению, не все используемые термины находят свое определение в содержании акта, их закрепляющего. Важно расширять включение норм-дефиниций в текст нормативных правовых актов. Многие юристы-ученые и юристы-практики не согласятся с этой точкой зрения, указывая на то обстоятельство, что нормативные правовые акты станут более объемными и перегруженными общепонятными дефинициями. Но существующая сегодня правоприменительная практика показывает, что акты законодательства не менее загромождены дефинициями, чем это могло бы быть в случае включения определений в их текст. Не включая нормы-дефиниции, законодатель фактически порождает проблему официального толкования юридических терминов. Это связано прежде всего с формальной стороной правоприменения и толкования. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в случае обнаружения неясностей и различий в содержании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавший) этот акт, или если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган осуществляют официальное толкование этих норм путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. Это значит, что законодательство наполняется не нормами-дефинициями, включаемыми в текст нормативных правовых актов, а отдельными нормативными правовыми актами, содержащими все те же нормы-дефиниции. Данная практика способствует усложнению правоприменения не только с точки зрения формализма, но и с позиции времени, затрачиваемого нормотворческим органом (должностным лицом), профессиональными юристами или гражданами на толкование той или иной нормы. Очевидно, что, если в тексте нормативного правового акта будет достаточно полно и существенно дано определение используемого в его тексте термина, то это, во-первых, сократит количество (массив) нормативных правовых актов, во-вторых, облегчит поиск необходимой дефиниции и, в третьих, позволит толковать норму права без привлечения нормотворческого органа (должностного лица), принявшего (издавшего) этот акт.

На наш взгляд, включение норм-дефиниций в текст нормативных правовых актов упростит и повысит эффективность правоприменения. Безусловно, необходимо помнить и о недопустимости переноса научных споров в источники права. Преодоление крайностей в этом вопросе позволяет оптимизировать процесс правотворчества и правоприменения, повысить уровень правовой культуры общества.

Как известно, в зависимости от форм объективизации нормы-дефиниции делятся на нормы-дефиниции, получившие законодательное закрепление, и нормы-дефиниции, законодательно незакрепленные. Правильным и необходимым, на наш взгляд, является исключительное использование гражданско-правовых дефиниций, закрепленных законодательно. В таком случае толкование и применение нормы права будет более точным и объективным. Мы считаем важным обязать законодателя самостоятельно (аутентично) раскрывать в нормативно-правовом акте значение применяемого термина. Можно предположить, что профессиональные юристы, применяющие и толкующие законы, содержание основных юри-

дических понятий должны черпать из юридической науки, которую они осваивают при подготовке к профессиональной деятельности в юридических вузах, а потому в законе наличие таких дефиниций вовсе не является обязательным. Казалось бы, это так. Но научных определений одного и того же юридического понятия может быть несколько, случается (и нередко), что разные научные школы категорично настаивают на весьма различающихся определениях одного и того же понятия; закон же использует наиболее устоявшиеся дефиниции, выдержавшие проверку временем и апробированные практикой. И наличие таких нормативных дефиниций позволяет участникам гражданских правоотношений обходиться без дополнительной помощи специалистов при уяснении смысла закона. Дефиниция должна быть своеобразным «ключом» в раскрытии смысла и сути правовой нормы.

Также нельзя забывать, что нормы-дефиниции направлены на уяснение смысла закона не только в правоприменении, но и в его соблюдении, исполнении и использовании всеми участниками гражданских правоотношений. Предполагается, что эти субъекты, не всегда являясь специалистами в области права, не имеют навыков толкования закона и могут уяснить его смысл в основном лишь на основании юридических дефиниций. Конечно, нельзя забывать и о качестве самой дефинитивной формулировки: чем оно выше, тем более гарантированным будет единообразное применение соответствующего понятия на всем правовом пространстве, что, безусловно, является одним из факторов эффективности правового регулирования.

Резюмируя вышеизложенное нужно отметить, что более широкое использование дефиниций в гражданском праве:

- повысит качество правоприменительной деятельности;
- обеспечит соблюдение, исполнение и использование гражданских и конституционных прав и свобод в Республике Беларусь;
- повысит доступность содержания текста нормативного правового акта для всех участников гражданских правоотношений;
- обеспечит правильное, точное и единообразное толкование и применение правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Мн.: Интергралполиграф, 2009. – 552 с.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 января 2000 г., в ред. Законов Респ. Беларусь от 04.01.2002 № 81-З, от 01.11.2004 № 321-З, от 02.11.2005 № 48-З, от 16.05.2006 № 119-З, от 29.06.2006 № 137-З, от 07.05.2007 № 212-З, от 15.07.2008 № 410-З, от 02.07.2009 № 31-З. Ст. 70; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 13 января 2000 г. № 2/136. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Лазарев, В.В. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2007. – 575 с.